Икфес усмехнулся над моим ответом и пригладил свою короткую густую бороду. Его янтарные, с задорным блеском глаза смотрели на нас, но все же я чувствовал, будто они все видят насквозь. Иногда меня прошибал озноб, казалось что его глаза способны на многое. Хотя этого и следовало ожидать, ведь вы не можете стать авантюристом S-ранга, не получив особенной и сильной ауры. Грех таким не воспользоваться при удобном случае.

«Я спросил, не заметили ли вы что-нибудь еще в подземелье, кроме того, что было написано в отчетах», - повторил Икфес. - «Если точнее, то было ли там что-то необычное, необыкновенное? Подземелья могут развиваться загадочными способами, а ранние стадии подземелья могут многое рассказать о своем будущем. Любая маленькая странность может оказаться значимой».

«Откуда мне знать?» - спрашиваю я пренебрежительно. Я действительно не хочу сейчас сидеть как на допросе с пристрастием. Пожалуйста, просто спросите кого-нибудь еще.

«Аддер», - тон в его голосе сменился с мягкого и смеющегося на смертельно серьезный. По моему позвоночнику пробежали мурашки, словно меня откатили ледяной водой. Это застало меня врасплох и держало в тревожном состоянии. По внешнему виду, я не единственный, кто это почувствовал, потому что все в комнате сейчас выпрямились в струнку от напряжения.

«Хорошо, хорошо, босс. Извините за это», - я нервно усмехнулся. Странная вещь об Икфесе заключалась в том, что его лицо смахивало на пятидесятилетнее, при росте 185 см в высоту и при этом у него было тело, подобное тридцатилетнему солдату. Сначала это выбило меня из колеи, потому что видишь перед собой вроде как веселого человека, но когда он оказывает на вас такое давление, то становится вообще не до шуток. Он выглядит совершенно пугающим, настолько это возможно.

Вздох. Вот отстой.

«Так. Странное, неуместное и так далее», - бормочу я, когда начинаю думать.

Что бы вы посчитали неуместным в такой темнице? Половина из этого была неуместна с самого начала. Статуи повсюду, ловушки внутри ловушек, водные камни, и давайте даже не будем говорить о големе. Это было очень красиво.

«Не было ничего, что было бы действительно более неуместным, чем быстрый рост и развитие подземелья или статуй по всему этому чертовому месту, ну, разве что, кроме красоты синего

голема».

«Синего?», - переспросил Икфес с замешательством.

«Да, синего. Он сделан из какого-то голубого камня. Это было очень тяжело, как вы уже слышали, он отразил все мои атаки без единой царапины».

«Это... что-то из ряда вон выходящее, замечательно», - сконфуженно произнес Икфес, уставившись прямо на меня.

«...Чего? Как это замечательно?», - старик, ты в своем уме?

«Глупец!», - взревел Икфес, вскинув руки в воздух, поразив этим всех присутствующих в комнате. - «Разве ты не понимаешь? Быстро скажи мне, что ты знаешь о големах».

«Хм ...»,- я немного смутился, пытаясь понять, о чем говорит старик, - «големы - это конструкции, которые полностью функционируют на основе материала, из которого они сделаны, и магии, с которой они были созданы».

«Да, и?», - подтолкнул меня Икфес.

«Хм ... в отличие от автоматов, у которых имеются механические части и которые могут выполнять более сложные движения, големы, как правило, более ... простые?», - я думаю, что это правильно. Големы обычно состоят из обычной породы или дерева, поэтому у них на самом деле не очень много суставов или связок, что, в свою очередь, означает, что они не могут справиться с определенными задачами, такими как написание или фехтование. Они больше играют роль грубой силы и выносливости, чем что-то другое. Автоматы, с другой стороны, более детальные и деликатные из-за количества движущихся частей внутри них, но это дает им выдающуюся ловкость и изящество.

«И да, и нет», - нетерпеливо сказал Икфес, махнув рукой. - «Оба - и конструкции, и големы технически достаточно продвинуты и способны делать почти то же самое... теоретически. Конечно, из-за того, что големы сделаны без множества движущихся частей, чаще всего это просто гигантский кусок материала, который движется силой магии. Големы обычно таковы, что они рассматриваются как танки, которые берут на себя повреждения и могут вынести высокий уровень повреждениё. И наоборот, автоматы, как правило, могут быть более

изящными и резкими. Это похоже на сравнение тигра со слоном в этом смысле».

Мастер гильдии задержался на секунду после подтверждения моих знаний, прежде чем возобновить свое объяснение: «Однако подумайте, вдумайтесь, мальчик. Големы обычно являются грубыми творениями, изготовленными из любого простого материала. В случае с големами в этом подземелье, это будет любой мягкий камень, который будет наиболее легко доступен, поскольку они легче всего формируются из него и работают. Итак, скажи мне, о чем тебе это говорит?»

Я немного времени подумал. И затем щелкнул.

«Вокруг горы нет никаких твердых синих камней или, по крайней мере, до них нелегко было бы добраться».

«Хорошо! Что еще?», - Икфес возбужденно спрашивал меня, вынуждая говорить дальше и больше.

«И камень был действительно тяжелым, но движения были довольно плавными».

«Отлично! Что это значит?»

«То, что объем работы, чтобы заставить голема, а не автоматов, действовать таким образом, очень высок, особенно если материал трудно достать. Что голем особенный. Он уникален во всех его аспектах. Это уникальный монстр!»

«Браво! Долго же я от Вас этого ждал», - с удовлетворением сказал Икфес. - «Как Вы говорите, это существо, похоже, уникально. В этом подземелье уже есть уникальный монстр, хотя в нем имеется только один этаж и ему меньше года! Это неслыханно!»

Икфес начал ходить по комнате, с одной стороны в другую, сгорбив спину, с задумчивым взглядом на его лице, пока он что-то бормотал. Мне только удалось поймать и расслышать пару слов, когда он проходил достаточно близко, и слова «король» и «ресурсы», казалось, выделялись среди них.

«Дамы и господа!», - гаркнул Икфес, внезапно перестав ходить туда-сюда. Он обратился к нам с серьезным выражением лица, его рука резко взмыла в воздухе и привлекла внимание всех. - «У меня для вас новая миссия. Вы снова отправитесь в подземелье. Вы будете там, чтобы наблюдать за темпами развитияи замечать изменения. Вы можете исследовать его более глубоко, если почувствуете необходимость, но не рискуете своей жизнью бездумно, пока не придет больше авантюристов. Обратитесь к лекарю за целебными зельями. На этот раз зелья будут за счет заведения».

Я посмотрел на мастера гильдии, поскольку целебные зелья были довольно редкими и дорогими даже для нас. Черт, как обладатели С ранга, мы обычно берем с собой только один маленький лечебный настой для чрезвычайных ситуаций, и его качество не такое ужпревосходное. Лечебные зелья были дорогой роскошью.

«Я откланиваюсь», - с этими словами мастер гильдии обернулся и махнул нам рукой, оставив нас наедине друг с другом.

0-0-0-0-0

Кузнец уже провел львиную долю времени за работой, немало сделав, обрабатывая, изменяя, создавая и уничтожая. Он неустанно работал, находя и придумывая себе новые проекты, чтобы расшириться, пока он не получит новый уровень. Разрыв между его текущим рангом и следующим был значительно больше, чем разрыв в силе, которая была необходима для его первого ранга. Процесс получения нового уровня был медленным для его вкусов и потребностей, но вполне устойчивым. Это было похоже на создание по кусочкам лодки внутри бутылки.

Он был уверен, что сможет повысить свой уровень до того, как месяц пролетит с такой быстротечностью, учитывая скорость, с которой он прогрессировал. Теперь он мог собрать побольше внутренней энергии и маны, так как он завершил расширение своего второго этажа, и благодаря его методам совершенствования прогресс стал намного более эффективным, чем следовало, для обычного ядра подземелья. И для него это было просто прекрасно. Чем быстрее он работал и зарабатывал, тем лучше будет для него в долгосрочной перспективе.

В настоящее время Кузнец сосредоточился на деталях своего подземелья, украсив его немного больше. Хотя под его идеей «украшения» понималось полное преображение входа в подземелье.

Сразу после того, как Кузнец заметил, в каком деревенском и необработанном состоянии был вход в его обитель, он взвешивал свои мысли, которые по тяжести напоминали невидимого

слона, стоящего на его голове. Это раздражало его, что первое впечатление, которое возникнет у людей о его подземелье, будет напоминать какую-то зияющую древнюю дыру в горах. Так сказать, эта мысль была словно зуд в промежности, которую он не мог почесать.

Это положение привело к возникновению нынешней ситуации, в которой Кузнец в настоящее время возводил наиболее детализированный красивый вход. Кузнецу удалось создать крыльцо, которое поднялось на два фута над землей, созданное из зеленого кварцитового камня. Камень очень живо смотрелся со всеми этими различными оттенками зеленого цвета. Создавалосьвпечатление, что яркая и такая живительная зелень леса на веки затвердела в прочном камне. Более того, Кузнец потратил свое время, чтобы пропитать камень своей маной, наполняя его до краев и укрепляя до предела своих возможностей.

У крыльца были две колонны, которые простирались вверх, прикрывая немного края входа в подземелье, и были увенчаны небольшой крышей, которая примыкала к скалистой стене горы прямо над входом. В целом, новое крыльцо имело вид древнего, достойного храма. Но этого было недостаточно для Кузнеца. Вход, то есть сама дыра все еще нуждалась в исправлении.

И вот тут Кузнец решил добавить немного... огонька к своей работе. Старый вход Кузнец заменил надлежащим дверным проемом, сделанным из черного камня, обе стороны которого были украшены фигурками резного оружия, такими как молоты, мечи и стрелы. Оружие, казалось, удерживалось вместе виноградными лозами и волнами, из-за чего оружие, похоже, выросло из самой природы. На верхней стороне дверного проема, он создал знак в камне. Это будет название его подземелья. Он сохранил его красивым, простым, но элегантным. Название «Подземелье Истоков» было взято на заметку еще с того момента, когда он стал подземельем. В его разуме оно звучало идеально. Это подземелье было его истоком, новым началом, происхождением его новой жизни, началом его нового мира и корнем того, что породило его творения. Это подземелье было поистине подземельем истоков для него.

И затем Кузнец добавил последний штрих. Над знамением для своего подземелья он вырезал пару старых, проницательных зеленых глаз, которые смотрели вниз на то место, где будут проходить люди, входящие в подземелье, как будто бы оценивая их ценность. Он смоделировал глаза по подобию тех, которые у него были, когда он был дворфом, сделав их максимально похожими на живые.

Он отступил назад, посмотрел на свое творение и почувствовал, что все было уместно и хорошо смотрелось. Более того, он чувствовал гордость за свою работу, считая, что он едва ли находился в пределах своего диапазона влияния, просто выйдя за его границу, и это стоило ему гораздо большего расхода маны, чем должно было быть.

Тем не менее, он не был сильно обеспокоен тем, что у него потратилось так много маны. Он удовлетворил свое желание по поводу преображения входа в свой дом, ведь он исправил его

должным образом и сделал намного более стойким, чем он был изначально. По всей вероятности, в любом другом подземелье не стали бы тратить столько маны на один лишь вход и отказались бы попросту от такой затеи, но только не Кузнец. Кузнец создаст самое красивое подземелье в мире.

Напевая себе удовлетворенно под нос, Кузнец снова отправился вглубь своего подземелья, почувствовав приближение своих кобольдов. Улыбнувшись, он решил немного приостановиться, чтобы увидеть их выражения лиц.

Это может оказаться интересным.

Статус

Раса: Истинное Подземелье

Имя: Кузнец

Возраст: 2 месяца

Мана::30845 МП

Анима: 65

